

"Вся еда на улице - это грязная и нездоровая нездоровая пища. Не ешьте их прямо сейчас. Послушно съешь свою миску лапши". Как обычно, у мужчины был паралич лица, и на его лице не было видно никаких эмоций.

Фэн Линг: "Но босс, я впервые вышел посмотреть на уличную еду, и эта еда действительно ароматная".

Выражение лица Фэн Линг было сожалеющим от того, что она упустила возможность попробовать вкусную уличную еду. С тех пор, как она появилась на базе, это был первый раз, когда апатичный подросток проявил выражение искреннего желания чего-то.

"После полного выздоровления, если ты действительно захочешь это съесть, я снова приведу тебя сюда. Сначала потерпи несколько дней".

Взгляд Фэн Линга упал на меню напитков на английском языке, лежащее на столе. Попросив бутылку воды, она подняла голову и посмотрела на него. "Мы можем зайти еще раз?"

"Если база не занята, я могу принести вас один раз на выходных во время перерыва".

После этих слов Наньхэн перестал обращать на нее внимание. Он заказал две миски популярной лапши с говядиной, которую предлагали в этом сетевом ресторане.

Босс ясно сказал, что пригласит ее поесть, но сейчас он демонстрировал отношение "я не хочу быть слишком теплым с тобой". Видя это, Фэн Линг молчала, пока они ждали свою еду.

Наконец, когда официантка подала лапшу, Фэн Линг поблагодарила ее и вежливо спросила: "Могу я узнать, где находится ближайшая парикмахерская?"

Ли Наньхэн как раз взял журнал с полки возле их столика. Его рука тут же напряглась, и он повернулся, чтобы посмотреть на официантку с некоторой опасностью в глазах.

Когда официантка увидела, что такой красивый и светлый молодой человек вежливо разговаривает с ней, она не смогла обратить внимание на взгляд другого высокого и красивого мужчины. Она тут же радостно ответила: "Это примерно в трехстах метрах отсюда, за самым большим магазином барбекю".

За самым большим магазином барбекю?

Того самого, мимо которого они проходили ранее?

Выражение лица Фэн Линга пошатнулось.

Она резко повернулась и посмотрела на Ли Наньхэна.

Увидев, что у Фэн Линг больше нет вопросов, официантка улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

Ли Наньхэн был лишен выражения лица. Он не стал объясняться и сразу же выплюнул пять отчетливых слов: "Тебе нельзя резать".

Фэн Линг. "Почему?"

Он остался без выражения. "Нет никакой причины. Я твой босс. Это приказ".

"Мой босс может даже вмешиваться в мою стрижку?"

"На базе слишком много мужчин со стрижками длиной в дюйм. От одного взгляда на них я устаю. Твоя прическа вполне хороша". Ли Наньхэн небрежно спросил другую официантку, которая проходила мимо. Он сказал мягко: "Разве его прическа не хороша?".

Официантка была озадачена неожиданным вопросом. Однако, сделав паузу, чтобы рассмотреть красивого и привлекательного молодого человека, она тут же искренне улыбнулась. "Так и есть. Он красив и привлекателен. Он выглядит так, как будто вышел прямо из комикса".

Фэн Линг могла только улыбнуться в ответ на такой отзыв. Когда она снова подняла глаза, то увидела, что красивые брови Ли Наньхэна приподняты. Хотя он ничего не прокомментировал и не улыбнулся, в его холодном и апатичном выражении лица явно скрывался намек на удовлетворение.

Тогда забудьте об этом.

Фэн Линг взяла палочки и начала есть.

Они не разговаривали, пока ели. Нрав босса Ли всегда было трудно понять, а Фэн Линг не хотела говорить слишком много. Как правило, она была сдержанной. Поскольку Босс молчал, она стала еще тише.

Покончив с лапшой, они отправились в супермаркет на другой стороне улицы.

Фэн Линг нужно было остаться в больнице на неделю. Хотя в больнице все было предусмотрено, она не привезла с базы ничего из предметов первой необходимости.

У нее не было родственников, которые могли бы помочь ей купить эти вещи. Поскольку они уже были на улице, она купила их сейчас. Даже после пребывания в больнице эти вещи можно было вернуть на базу. Это не считалось расточительством.

В супермаркете Фэн Линг просмотрела довольно много вещей: шампуни, гели для душа, зубные щетки, зубные пасты, полотенца. Она также просмотрела вещи, которые они обычно могли получить на базе, такие как солнцезащитный крем и другие предметы первой необходимости.

Она не выбирала вещи быстро. На самом деле, она двигалась в медленном темпе. Она привыкла проверять цены, сравнивать товары и обдумывать их стоимость, прежде чем принять решение. Бутылка за бутылкой, она делала свой выбор и добавляла их в корзину.

Ли Наньхэн наблюдал за ней. Спустя долгое время он мягко спросил: "Не слишком ли мало платят на базе? Даже если часть твоей зарплаты будет у меня, ты все равно должна получать не менее десяти тысяч в месяц. Неужели тебе не хватает денег?"

Фэн Линг наконец остановила свой выбор на зубной пасте. Она положила ее в тележку и ответила: "У меня достаточно".

"В таком случае, какой смысл быть такой экономной?"

Фэн Линг запнулась. Она подняла голову и посмотрела на него. "Это привычка. До поступления на базу я редко тратила деньги. После прихода мне тоже не нужно было

тратиться. Я редко выхожу из дома, чтобы купить вещи и насладиться ощущением выбора".

Ли Наньхэн: "..."

На самом деле, Фэн Линг часто голодала в молодости. Некоторые могли назвать ее бедной, но на самом деле она не была бедной. В то время у нее не было понятия ни о деньгах, ни о жизни. Она знала только, что нужно есть и оставаться в живых, как животное, живущее инстинктами. Впоследствии она постепенно поняла важность денег. Однако она не осмеливалась тратить ни одного цента, так как это могло привести к нестабильности.

Ли Наньхэн наблюдал, как она выбирает то-то и то-то, сравнивает то-то и то-то. Он почувствовал волну раздражения.

Раздражение было вызвано не нетерпением, которое он испытывал, ожидая ее.

А потому, что он ясно видел, насколько трудной была жизнь Фэн Линг. Иначе она не была бы такой подробной, как сейчас.

Он вспомнил, что этот молодой человек однажды проходил мимо окна гостиницы и хотел перекусить чужим обедом, но его чуть не прогнали. Нетрудно было представить, какие тяжелые дни он пережил.

На XI Базе было много членов с бедным семейным положением. Однако даже тогда им всем было на кого положиться. Более того, большинство из них происходили из богатых семей и попадали на базу XI с намерением отомстить.

Но Фэн Линг явно отличался от них.

"Ты все еще хочешь отведать барбекю?" - внезапно спросил мужчина тяжелым голосом.

Фэн Линг приостановилась, выбирая чашку. Она подняла голову и посмотрела на мужчину.

Казалось, что она могла видеть невысказанные эмоции в глазах мужчины; как будто, если он не удовлетворит ее прежнее желание, он будет чувствовать себя неловко и виноватым. Это не было очевидно, и Фэн Линг увидела лишь смутные намеки на это, прежде чем мужчина холодно перевел взгляд в сторону и посмотрел на полку позади нее.

Фэн Линг держала чашку и хихикала. "Босс, я уже много съел ранее. Даже если вы принесете мне поесть сейчас, я не смогу ничего съесть. Кроме того, уже так поздно. Мне еще нужно вернуться в больницу. Ты не боишься, что у меня будут проблемы с пищеварением?"

"Тогда мы поедим завтра".

Казалось, его намерения были слишком очевидны. Наньхэн помолчал несколько секунд, прежде чем заговорить: "Я вдруг вспомнил, что эти сопли как-то упоминали, что барбекю поблизости очень вкусное. После столь долгой прогулки мы встретили только одну лавку барбекю. Значит, этот магазин должен быть в порядке. Тогда решено. Я приведу вас туда завтра вечером".